

ВИТАЛИИ ШТОРМОВОЙ

ТЕНИ ЗАМКА АСМАУЛТ

16+

Виталий Штормовой
Тени замка Асмаунт

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Штормовой В.

Тени замка Асмаунт / В. Штормовой — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Это темное и очень личное приключение, которое погрузит вас в странный и тягучий, ни на что не похожий, но в то же самое время такой знакомый мир, обволакивающий, словно теплое одеяло, и забирающий у вас частицу за частицей, погружая разум читателя в вязкую темную кашу из крови, сострадания и безумства, требующий особого внимания к развивающимся в нем событиям. Замок забирает себе все новые жертвы, пытаясь набить ими свое ненасытное чрево. Удастся ли ему сломить главного героя, или он все-таки выйдет победителем из этой неравной схватки?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Страница в LiveJournal <https://shtormovoy.livejournal.com/>
Группа автора ВКонтакте <https://vk.com/vitshtormovoyclub>

Глава 1

На темной поверхности Воды Первоздания, словно чужеродный нарост на теле велистогра, вырос огромный пузырь. Настало время рождения чуда. Юный Рери смотрел одним глазом из пузыря на предстающий перед ним мир. Его взгляд тянулся к единственному источнику света, который тлел в этом холодном и темном подземелье – факелу, который зажгла старуха Гисменит в надежде, что он поможет найти Перворожденному путь и не даст сгинуть в темных пучинах опасных Вод. Но этого маленького огонька хватило для того, чтобы в пузыре возникло движение. Грудная клетка Рери начала постепенно ритмично подниматься и опускаться. Губы зашевелились, произнося какие-то таинственные слова. До сих пор никому не известно, что за слова произносят Перворожденные, появляясь на свет. Эта загадка уходит вглубь веков. По поверью народа Синерги, в начале времен цикла Перерождения на гладкой поверхности бесконечного черного и пустого космоса образовалась капля. Капля воды, которую впоследствии нарекли Водой Мироздания. Она блуждала в космосе тысячи циклов, пока не достигла чертогов вечности. Пожиратель Миров Нимп с удивлением обнаружил, что не всё, с чем он боролся миллиарды циклов, уничтожено. Осталась эта единственная капля, которая посмела бросить вызов и нарушить его покой. В бешеной ярости он бросился на разрушительницу своего спокойствия, пытаясь разорвать ее на атомы, а атомы превратить в сок, который так необходим ему для долгого и крепкого сна. Разогнавшись до невероятной скорости, Нимп открыл пасть и проглотил каплю. Однако тот, кто раньше одним движением уничтожал целые миры и галактики, не смог сделать ничего против одной-единственной маленькой капли. Ибо написано на вечных скрижалях времени: «И тьма проглотит свет. Но нет в мироздании такого закона, который позволил бы существовать этим двум противоположностям одно без другого». Нимп, ослепленный жадой превращения мира в пустоту ради собственного ничем не рушимого сна, давно уже забыл этот непоколебимый закон, за что и поплатился. Пожиратель миров в тот же час умер, оставив свое тело, подверженное космическим ветрам, дрейфовать тысячи циклов в пустоте. И вот, спустя много времени, мёртвое тело постепенно начало разлагаться. Миллион глаз выпали из глазниц, образовав ядра миров. Какие-то из них сделались обитаемыми, другие стали безжизненными и пустынными. Но в тех мирах, где возникла Вода Первоздания, обязательно появлялась жизнь и при рождении Перворожденных в бесконечный Космос уходили слова, произнесенные ими в первые минуты появления на свет. Эти слова отпечатывались в большой Книге Жизни, расположенной в скрытой от глаз всех смертных Библиотеке Миров. Так говорят легенды народа Синерги, которые живут уже целую вечность в ледяных горах Элигард.

Юный Рери, сделав запись о своем рождении в большой Книге Жизни, решил, что, наверное, уже хватит сидеть в этом уютном и безопасном месте. Факел на стене угасал, времени на размышления уже не оставалось. Нужно было действовать. Он начал усиленно грызть острыми зубами оболочку пузыря, пытаясь проделать в ней достаточно большое отверстие, чтобы можно было выбраться наружу. Это действие потребовало больших усилий с его стороны. Зубы уже начали болеть, а во рту образовалась склизкая противная масса, которую приходилось постоянно сплевывать. Нужно было торопиться. Наконец, ему удалось проделать небольшое отверстие, в которое тут же хлынула вода. Он вцепился в оболочку руками и изо всех сил потянул в стороны, отчего в ту же секунду выпал из пузыря в темные Воды Первоздания. Мальчик попытался инстинктивно сделать вдох, но, к своему ужасу, осознал, что дышать под водой он не может. В голове у него что-то сильно запульсировало, причиняя боль, легкие наполнились водой, и он камнем начал погружаться на дно. Постепенно свет факела уходил все дальше и дальше от него. Не успел Юный Рери родиться, как Вода Первоздания забирала его к себе словно трофей, ее триумф в этом мире. Она забирала себе самое совершенное смертное суще-

ство, когда-либо произведенное на белый свет. Но задуманному не суждено было так скоро свершиться. В этом вновь рожденном слабом теле загорелась искра жизни, которая дала ему второе дыхание. Юный Рери сделал рывок к поверхности, потом еще один. Оставалось всего ничего. Однако, это оказалось непосильной задачей для Перворожденного.

Внизу, в темных водах уже зашевелились низглоты в предвкушении сытной трапезы. Циклами они лежали неподвижно, запутавшись в один большой узел. И вот настал момент, когда они, увидев беспомощного мальчика, идущего ко дну, постепенно стали распутывать клубок из тел. Они в нетерпении терлись друг о дружку, производя тем самым люминесцентное свечение. Не было смысла плыть за ним сейчас и тратить драгоценную энергию, которая так необходима для продления существования и воспроизведения будущего потомства. Жертва сама спустится к ним, прямиком в пасть. Но та не спешила на пиршество. Юный Рери с большим усердием греб ногами и руками, стремясь все выше. И вот, когда до поверхности осталось всего ничего, он на секунду допустил, что бороться бессмысленно. Его рождение. Он создан был только для того, чтобы накормить ненасытных низглотов. Этой секунды отчаяния хватило, чтобы руки опустились, и он начал вновь движение вниз, возвращаясь на дно. В ту секунду, когда, казалось, уже все кончено, в воду нырнула чья-то костлявая рука. Она нащупала волосы Перворожденного, крепко сжала их и потащила прямиком к поверхности.

И вот, после всех усилий по спасению из темных Вод Мироздания, предпринятых неизвестным, Юный Рери полз по холодной каменной поверхности катакомб, тычась в стены, как слепой крампен. Из легких уже вытекла вся вода, но рвотный рефлекс по-прежнему возникал, как будто требовал вынести вместе с оставшимися каплями воды все внутренности. Силы покидали измученное тело, и Рери ничего не оставалось, как лечь на каменном полу и уйти в полное забытие.

Мальчика разбудил шум, который, как оказалось, производила старуха, одетая в лохмотья. Сгорбившись, она старательно разжигала костер, при этом издавая довольные кричающие звуки. Перворожденный приподнялся, с интересом наблюдая за происходящим. Наконец, когда пламя костра заиграло всеми красками, старуха присела и протянула костлявые руки к огню. На лице застыло блаженное выражение счастья и удовлетворения. Спустя некоторое время она обратила внимание, что Юный Рери уже проснулся и наблюдает за каждым ее шагом. Старуха усмехнулась и сказала дребезжащим голосом:

– Ну, с добрым утром, Юный Рери. Как тебе спалось?

Он молча продолжал смотреть на нее.

– Ну что ты молчишь? Твой язык успели откусить низглоты? Давай, включай речевой аппарат. Ты вполне способен производить те же звуки, что и я и прекрасно понимаешь все, что я говорю тебе, – она подбросила еще дров в костер, отчего он вспыхнул, и на стенах забегали, почти как живые, тени, заставив выйти из оцепенения Юного Рери.

– Старуха, кто ты, и почему спасла меня? – наконец произнес он.

Та усмехнулась и погрозила Рери пальцем:

– А ты шутник, как я погляжу. Какая я тебе старуха? – она засмеялась дребезжащим голосом.

Громкое эхо пронеслось по катакомбам, словно ветер, нарушив древнюю тишину, обитающую в этих коридорах. Звук был настолько сильным, что от него после долгого сна проснулся месмильдир.

– Мое имя Гисменит. Я здешняя жительница. Вот уже много циклов я обитаю в этих подземельях. До сей минуты от меня было скрыто мое предназначение, пока я не встретилась с тобой, Перворожденный. И, как видишь, прибыла вовремя. Еще бы несколько секунд, и ты бы переваривался в длинных кишках низглотов, продлевая их жизнь еще на тысячу циклов, – она прибрала в пучок растрепанные волосы. – Но сегодня, видимо, не их день. Ты голоден?

Юный Рери кивнул головой. Очень хотелось есть. Но чем питаться в этом мире, он не знал. Одно из предназначений старухи как раз было в том, чтобы вложить в мальчика максимум знаний, которые помогут выжить. И никто из ныне живущих, кроме нее, не мог это сделать лучше.

Гисменит растворилась в темноте, оставив Юного Рери наедине со своими мыслями. В голове у него возникал вопрос за вопросом, но ни на один из них он не находил ответа. Знания, заложенные при рождении Водой Первоздания, по какой-то причине, проскакивали перед ним обрывочными фрагментами, удерживая в завесе тумана полную картину бытия. Требовался некий ключ, который был утерян при рождении, для того чтобы все кусочки мозаики сложились воедино, показав мальчику, что же скрывает от него подсознание.

Через некоторое время старуха Гисменит вынырнула из тьмы катакомб, держа в руках визжащее скользкое существо, которое усиленно плевалось, стараясь попасть похитителю слюной в лицо. Старуха только усмехалась, вытирая с морщинистой кожи белые ошметки вязкой жидкости.

– Вот зловредная дрянь, эта каспилома. А теперь внимай, Юный Рери. Внимай всем моим словам и смотри, что нужно делать, чтобы выжить. Ибо когда ты уже не будешь Юным, то вспомнишь все мои учения со словами благодарности. По крайней мере, я надеюсь на это.

Гисменит ловким движением схватила голову визжащего существа, открутила от туловища и бросила в темные Воды Первоздания. Через некоторое время на поверхности показались множество пузырьков. Старуха указала на них костлявым пальцем.

– Смотри, это то, чем сегодня будут пировать низлоты. На месте этой головы мог бы быть ты, – она улыбнулась Юному Рери, обнажив ряд гнилых зубов. Но тот даже бровью не повел на эти слова. Расстроившись, что не произвела должного эффекта, Гисменит продолжила сухим и нравоучительным голосом. – Хорошо, раз это тебя никак не впечатлило, давай продолжим наш урок. Запомни, голову нужно сразу оторвать и выбросить, иначе в ее тело начнет проникать яд, который сразу сделает каспилому непригодной в пищу. Если съешь отравленное тело, все твои внутренности начнут выходить наружу, и через пару дней ты уже будешь корчиться в муках, моля Творца о том, чтобы он даровал скорую смерть.

Гисменит гордо выдохнула и посмотрела на Перворожденного, пытаясь различить в нем хоть каплю заинтересованности в сказанных словах. Опять никакого эффекта. На лице Юного Рери не дрогнуло ни мускула. Старуха уставилась на него, думая, стоит ли вообще продолжать разговаривать с этим черствым сухарем. Тот, недолго думая, прервал ее мысли:

– Продолжай, старуха Гисменит.

Та скрипнула зубами. Ничего не оставалось, как смириться с его хамским поведением. Она взяла еще трепыхающееся тело каспиломы и начала потихоньку сдирать с нее шкуру.

– Вот, смотри. Кожу у нее не едят. Хотя если ты гурман и тебе нравится вкус помета распиноса, то что-то подобное ты ощутишь, когда вкусишь ее кожу.

Она расхохоталась, довольная собственной шуткой. И вновь никакого эффекта! Похоже, у этого Перворожденного нет даже зачатков чувства юмора, все ушло на дно Вод Первоздания. Старуха взяла в рот мизинец с торчащим из него ногтем, смочила в слюне и разрешила брюхо существа.

– Вот, теперь смотри внимательно. Выкидывай потроха, но оставь этот камень, который находится у основания правого ребра каспиломы, – она вынула из тела окровавленный камушек. – Это самая ценная вещь, без которой здесь не выживешь. Пара таких камней – и ты сможешь высечь искры, когда захочешь развести костер.

Старуха протянула Перворожденному этот камушек. Тот посмотрел на него внимательно, покрутил в руках, понюхал, попробовал на вкус и затем отложил его в сторону.

– Я усвоил, старуха, твой урок. Я благодарен тебе.

Та наконец пришла в норму. Эта похвала сразу подняла настроение. Она достала из большой сумки, висящей за плечами, тонкую палку, нанизала на нее тушку и начала жарить на костре. Пьянящий аромат пищи разнесся по коридорам. От удовольствия и предвкушения Юный Рери закатил глаза. Ему вдруг стало так уютно и хорошо, что возник даже порыв обнять это старое тело Гисменит. И вот блюдо готово. Старуха не взяла себе ни кусочка, с удовольствием наблюдая, как жадно ест Юный Рери. Поев, он громко отрыгнул и улегся у костра, свернувшись клубочком. Гисменит немного поохала, но тоже решила прилечь рядом. Завтра предстоял долгий путь домой.

Глава 2

– Вставай! Давай уже, просыпайся, Юный Рери! Мне надоело здесь сидеть и смотреть, как ты спишь и видишь сны о более лучших местах, чем мое логово.

Юный Рери открыл глаза. Старуха Гисменит стояла над ним, склонившись, и трясла руками его за плечо. Мальчик отстранил ее, протер глаза, поднялся на ноги и произнес:

– Тогда идем, Гисменит. Веди меня.

– То-то же, – усмехнулась старуха.

Костер, по всей видимости, давно уже погас, вокруг стояла сплошная темнота. Только поверхность Воды Первоздания иногда загоралась огоньками существ, которые в ней обитали. Глаза Первороджденного постепенно привыкли к темноте. Он уже начал различать, что старуха бултыхает в воде рукой и вытаскивает на поверхность какие-то ошметки.

– Что ты делаешь? – спросил он.

Та довольно усмехнулась:

– Смотри и учись. Это называется водоросли несгимо. Они в большом количестве плавают в Воды Первоздания. Совершенно безвредные и, к сожалению, несъедобные. Однако у них есть очень полезное свойство. Если их высушить, то они будут медленно гореть. Я использую их как факел в случае нужды. Хотя я, честно говоря, привыкла уже обходиться совсем без света.

Она поднесла пучок водорослей и сунула Юному Рери под нос.

– Вот, смотри. Так они выглядят. Возможно, это не раз спасет тебе жизнь.

Мальчик взял из ее рук водоросли, понюхал, попробовал на вкус и выплюнул.

– Действительно несъедобные, – произнес он.

Старуха с удивлением посмотрела на него:

– Ты всегда будешь пробовать все, что увидишь? Если да, то долго не протянешь на этом свете, – она укоризненно покачала седой головой.

– Нет, – отрезал он. – Я понимаю теперь, что ко всему нужно относиться с осторожностью.

– Вот и молодец, – облегченно вздохнула старуха. – А то ведь не зря же караулила целых десять циклов. Обидно было бы потерять тебя в тот же день после стольких приложенных к твоему спасению усилий.

Она достала из котомки сухой пучок водорослей, нанизала на палку и ловким движением высекла искры из камушков, которые нашла под ребрами каспилем. Водоросли загорелись сразу тусклым красным пламенем. Старуха довольно крякнула:

– А теперь трогаемся в путь. Учти. Идти придется долго. Нытья не выношу. Будешь много болтать, засуну эти водоросли тебе в рот.

Мальчик молча хмыкнул и показал жестом старухе, чтобы не медлила.

– Ну, тогда в путь. Держись всегда за мной, не выходи вперед. Следуй этому простому совету и останешься жив.

Они тронулись. Однообразные коридоры пробежали перед глазами нескончаемой змейкой, сворачивая то влево, то вправо, а то и вовсе приходилось идти в обратном направлении. Юному Рери казалось, что они совсем заблудились и движутся по кругу, настолько все коридоры катакомб были похожи друг на друга. Кое-где на пути промелькивали тени больших мохнатых существ. Их лысые лапки и красные глаза выдавали в них ночных плотоядных хищников. Они кружили вокруг путешественников, пытаясь заманить в какую-то ведомую им одним ловушку. Однако Гисменит не особо обращала на них внимание. Она периодически шипела при виде существ и яростно махала факелом. А те не смели к ней приближаться.

– Гнусные лезгионы, – прошипела она в очередной раз, когда одно из существ очень близко пробежало около них. – Не обращай внимания. Это падальщики здешних мест. Они

никогда не нападут на жертву, если не убедятся, что та ранена. Но если почувствуют, что с тобой что-то не так, – она смачно прищелкнула языком, – то считай, тебе конец. Смерть долгая и мучительная. Я несколько раз видела, как они целой стаей набрасываются на жертву. Через небольшой промежуток времени от несчастного ничего не остается. Даже косточек. А лезгионы, попирав, сразу начинают спариваться, – она посмотрела на мальчика и сплюнула в сторону. – То еще зрелище, я тебе скажу.

И, словно читая мысли, из-за угла выглянул лезгион и тут же скрылся в темноте, сверкнув глазами в сторону путников.

Дальше путешествие продолжалось в полной тишине. Становилось физически тяжело идти по бесконечным коридорам. Ноги у Перворожденного уже начали отниматься.

– Потерпи еще немного. Скоро придём домой. Там-то и отдохнешь вволю, – сказала старуха успокаивающим голосом.

Но мечтам о скором отдыхе не суждено было сбыться. Старуха неожиданно встала как вкопанная на месте. Мальчик замер. Старуха смотрела куда-то, пристально вглядываясь в темноту. Она молча показала пальцем в направлении движения. Мальчик пригляделся и похолодел от страха. Впереди, загораживая проход, восседало бесформенное склизкое существо с огромными глазами и ртом, покрытым множеством мелких зубов. Оно молча пялилось на путников. Старуха немного постояла, оценила обстановку и сказала:

– Месмильдир проснулся.

Она посмотрела на Юного Рери. В глазах у нее читался немой вопрос. Мальчик в ответ развел руками.

– Знаешь, я в этих катакомбах уже не один десяток циклов прожила. А проснувшегося месмильдира никогда не видела. Ну и что теперь делать? Ума не приложу. Это единственный проход, и нам нужно как-то обойти его.

Месмильдир смотрел на них долгим немигающим взглядом. Единственное, что выдавало в нем живое существо, так это вздымающаяся грудная клетка. Старуха недовольно поморщилась и крикнула загородившему проход существу:

– Месмильдир! Ты понимаешь, что мы говорим? Ты можешь нас пропустить? Обещаем, что не потревожим тебя.

Существо молча пялилось на них.

– Проклятие, – проворчала старуха Гисменит. – Думаю, застряли мы здесь надолго, Юный Рери. Это единственный проход, который ведет к моему логову.

И тут за углом показались мордочки лезгионов. Они с любопытством принялись наблюдать за сидящим месмильдиром. Похоже, они тоже не понимали, что можно сделать с этим гигантом. Лезгионы начали сбиваться в одну группу, издавая лающие звуки. Стороннему наблюдателю могло показаться, что они о чем-то пристально совещаются. Неожиданно один из них заверещал, а остальные, как будто по команде, зашипели на товарища. Тот начал пятиться назад, в сторону сидящего месмильдира. Лезгион приблизился почти вплотную и развернулся в сторону гиганта. Все замерли в ожидании реакции месмильдира. И тут произошло то, чего никто из присутствующих на этой сцене не ожидал. Месмильдир со скоростью пули вытянулся, открыл рот, схватил визжащего лезгиона и вернулся в прежнюю позу. Стайка остальных лезгионов что-то заверещала, и все кинулись прочь в рассыпную. Месмильдир как будто снова ушел в спячку. Во рту по-прежнему находился несчастный лезгион. Его тело потихоньку входило в рот гиганта. Воспользовавшись этой заминкой, Гисменит схватила мальчика за руку и рванула мимо месмильдира. Тот проводил их глазами, но ничего предпринимать не стал. Он так и смотрел им вслед, пока животное не исчезло в его бездонной пасти.

Глава 3

Наконец, после долгих блужданий по однообразным коридорам, они пришли к конечной цели своего путешествия. Старуха завела Юного Рери к себе в логово. Первым делом она обвела вокруг руками, показывая свое жилище. В ее глазах читалось: «Смотри, Юный Рери. Смотри и восхищайся». Но, к большому раздражению Гисменит, тот даже глазом не повел, а просто зашел и сел на шкуру убитого хальмирдасепа. Более того, Перворожденный имел наглость зевнуть, чем совсем вывел старуху из себя.

– Что, не впечатлило? – проворчала она.

Юный Рери только пожал плечами. Старуха зажгла в комнате свечи. И только сейчас, при ярком свете, Юный Рери поднялся с мягкой и теплой шкуры и с любопытством начал оценивать окружающую обстановку.

Убранство комнаты Гисменит состояло из различного мусора и трофеев, которые она находила, блуждая по бесконечным коридорам подземелья. Предназначение множества вещей не было знакомо даже ей. И это были самые дорогие ее сердцу сокровища. Она нашла их в своих опасных набегах на верхние уровни Замка Асмаунт. Несколько таких вылазок чуть не окончились скорой смертью. Однако это не останавливало ее раз за разом испытывать свою судьбу. Но сейчас Гисменит сильно постарела, и в ней уже давно погас огонь, открывающий перед ней пути в неизведанное. Своя берлога была теперь единственным местом обитания, где старуха планировала провести остаток жизни. А самым дальним местом, куда она рисковала заходить теперь, была нижняя свалка Замка Асмаунт. Иногда там попадались очень интересные экземпляры для ее обширной коллекции.

На стенах висело пару голов каких-то неизвестных существ, названия которых она даже не знала. Их старуха прихватила с нижней кухни Замка, во время того, как улепетывала от своего преследователя – повара Гаспара. Также на стене висел чей-то большой портрет, добытый там же. Из золоченой рамы на них смотрел худой мужчина в богатых, увешанных амулетами одеждах. На картине виднелись надписи, по всей видимости, раскрывающие личность незнакомца. Но она так и осталась тайной, так как Гисменит попросту не умела читать. Повсюду в совершенно хаотичном порядке были разбросаны десятки незнакомых даже ей предметов, то тут, то там встречались засушенные части тел диковинных существ. В углу была сложена аккуратная стопочка камней, добытых у каспилом. Там же стояла гора немытой посуды и простенькая примитивная печка. В противоположном углу лежали шкуры неведомых существ, на которых спала старуха.

– Можешь смотреть, но советую ничего трогать, – предупредила она мальчика.

– Почему? – удивленно спросил он.

– Ну... Как бы тебе объяснить попонятней, что это опасно. Чтобы раз и навсегда, – старуха почесала голову. – Придумала! – она показала на коробку, стоящую на столе. – Вот, посмотри на этот предмет. Если тебе интересно, можешь его взять.

Мальчик с любопытством подошел к новой находке. Он взял ее в руки. Это была довольно красивая маленькая коробочка. На гранях Рери различил узоры, выполненные рукой неизвестного мастера. В одной из граней виднелась выемка, которая как раз подходила под размер руки мальчика. Старуха наблюдала за его действиями со страхом в глазах. Любопытство пересилило Юного Рери, и он сунул руку внутрь коробки. В ту же секунду острая и тонкая игла прошла через нее, вызвав невероятную боль. Мальчик закричал и в ужасе отбросил коробку в сторону. Он посмотрел вопрошающим взглядом на старуху, не понимая, зачем она так поступила с ним, и заплакал. Гисменит с бледным лицом кинулась к полкам с пузырьками и бутылками, взяла одну из них, поспешно достала из нее порошок, оторвала тряпку, насыпала лекарство на рану плачущего Перворожденного и замотала ее.

– Тише, тише, – приговаривала она. – Этот шрам, который останется у тебя теперь на всю жизнь, не даст забыть об опасности, которая может подстергать тебя на каждом шагу.

И она показала свою руку, на которой также на всю жизнь остался след от острой тонкой иглы.

– Да, я понимаю. Ты только родился, и на тебя уже навалилось столько бед. Но ничего, это к лучшему. Это только закалит характер и подготовит к дальнейшему пути. Пути наверх Замка Асмаунт, где ты найдешь ответы на все свои вопросы.

Мальчик перестал плакать и внимательно слушал голос старухи.

– Но разве я не останусь здесь, с тобой? – удивленно спросил он.

Та отвела взгляд и проскрипела старческим голосом:

– Нет. Нет, Юный Рери. Здесь со мной ты зарастешь и покроешься водорослями, которые не позволят идти дальше навстречу своей судьбе. Посмотри на меня, в кого я превратилась? А ведь раньше, несколько десятков циклов назад, во мне горела жажда знаний. И вот, теперь... А что теперь? – она окинула печальным взглядом свое логово. – Все, что у меня есть, находится здесь. И никуда я от этого уже не смогу убежать.

Внезапно на старуху Гисменит нашел приступ сильного кашля. Она зажала рот рукой и поспешно пошла к сосуду с водой. Гисменит опустила туда руки и вода тут же окрасилась в бардовый цвет.

– Что с тобой? – удивленно спросил Рери.

– Ничего. Не обращай внимания, – промолвила она. Старуха вытерла руки об подол платья. – Тебе многое предстоит узнать. И я, пока еще могу, должна передать ту ничтожную часть знаний, которой владею сама.

Она подошла вплотную к Юному Рери, положила в свою сморщенную ладонь его маленькую руку и пристально посмотрела в глаза:

– А теперь слушай и запоминай. Если хочешь выжить в этом жестоком и опасном мире, запомни одну вещь. Ты внимательно слушаешь?

Мальчик кивнул, не отрывая взгляда от ее глаз.

– Запомни, Юный Рери. Почти все, что есть в этом мире, захочет убить тебя. Но никогда, запомни, никогда не проявляй ни перед кем страх или беспокойство. Будь холоден и тверд, как тот камушек из-под ребра каспиломы. Старайся избегать насилия, но, если вдруг возникнет в этом необходимость, будь готов высечь из себя огонь и вступить в бой, не обращая внимания на размер противника. И никогда не отступай, если уже принял решение. А на меня не смотри, я плохой пример для тебя, раз сама не следую своим же правилам.

Гисменит отошла к шкафу, заваленному сверху донизу разным хламом, и начала в нем что-то усиленно искать. Наконец она довольно крикнула, подошла к Перворожденному и протянула продолговатый предмет.

– Вот, держи. Теперь он твой, – она с гордостью в глазах протянула этот предмет ничего не понимающему мальчику.

Тот повертел его в руках и вопросительно взглянул на Гисменит.

– Это клинок Изельгир. Проходит через плоть, как сквозь масло, – она выдержала театральную паузу, глядя на реакцию мальчика. – Да, тебе всего несколько дней от роду, а я уже учу тебя убивать. Такова наша реальность, в которой мы живем. Вот так, вытащи его из ножен. Только смотри, сам себя не порежь. Помни урок с коробкой!

Юный Рери, словно замороженный, достал клинок из ножен. Когда мальчик начал рассекать им воздух, тот загудел низким тембром. Удовлетворенный, он засунул его в ножны и положил на стол.

– А теперь давай-ка перекусим, – сказала Гисменит. – А то я уж больно проголодалась за этот день. Слишком много навалилось на тебя всего за такое короткое время.

И старуха пошла заниматься готовкой. Пока она стряпала, Юный Рери свернулся клубочком в углу и забылся в тихом безмятежном сне.

Глава 4

День шел за днем, и Юный Рери узнавал все новые и новые подробности об устройстве этого мира. По крайней мере, ту часть, с которой была знакома старуха Гисменит. «Нет ничего более сложного и более простого, чем мир, в котором мы живем», – любила повторять она, сидя с мальчиком уютными вечерами в их небольшом логове. Как она появилась в этих катакомбах и сколько здесь находится, старуха уже и не помнила. Ей казалось, что она в этих стенах с самого рождения. Вечно одинокая и постоянно вовлеченная в борьбу за существование. Внизу, в катакомбах этого Замка, она провела почти всю свою жизнь, изредка выбираясь на верхние этажи в поисках новых ощущений. Первый раз на этот шаг она решилась еще тридцать два цикла назад, когда в катакомбах стало туго с добычей пищи. И как раз в то время в запутанных коридорах набрела на нижнюю свалку Замка Асмаунт. Еще много циклов после ее открытия она откапывала сокровища, найденные на этой, казалось, неисчерпаемой свалке.

Старуха рассказывала Перворожденному о первых вылазках, когда чуть не умерла при встрече с поваром нижней кухни Гаспаром. Ее глаза загорались, когда она вспоминала первую встречу с ним, чуть не стоившую оторванных рук и ног. Гисменит поведала о странном создании Нисферат, живущем во тьме и питающемся живой плотью. Когда она первый раз повстречала его, тот был сыт и пощадил Гисменит. Она рассказала о красавице Рагимэ, о том, как удалось через отверстие в стене рассмотреть роскошные покои, пока телохранители не заметили странное движение за стенами и не пустились за ней в погоню.

– Все это предстоит увидеть и тебе, Юный Рери. К тому же, я уверена, что у тебя получится пройти гораздо дальше, чем удалось мне, – приговаривала старуха. На вопрос Рери: «А что же наверху Замка?» – Гисменит только разводила руками. Ей не удалось понять, что же ожидает в самом конце пути наверх.

Так незаметно пролетало время. Днем они ходили на охоту, добывая пищу. Гисменит делилась с ним навыками выживания, а Юный Рери впитывал в себя новые знания словно губка, стараясь не упустить ни слова. Как-то копаясь в бесконечном хламе старухиной комнаты, он нашел книгу. Каково же было удивление Гисменит, когда она поняла, что Перворожденный умеет читать. Он владел тем навыком, которым она так и не смогла изучить за всю свою жизнь. И вот, одинокие вечера Гисменит приобрели смысл. Она начала учиться читать вместе с Юным Рери. Перед ними открылись бесконечные возможности получения знаний, о которых раньше она могла только мечтать. И не нужно было ради новых ощущений подвергать жизнь опасности, совершая короткие набеги из катакомб, когда можно все необходимое почерпнуть из книг. Основная часть текстов была не понятна ни ему, ни ей. Любая прочитанная страница вызывала больше вопросов, чем давала на них ответов. Однако они не отчаивались, а шли вперед к цели с упорством, которое через некоторое время начало приносить плоды. Старуха уже не сидела вечерами в углу, размышляя о своей тяжелой болезни. Она познавала этот мир вместе с Перворожденным.

Несколько раз они предпринимали путешествия к месмильдиру в надежде, что он заснет наконец и проход откроется. Но тот даже не думал впадать в спячку. Он сидел на одном месте и смотрел долгим немигающим взглядом на парочку. Его губы шевелились. Казалось, что он что-то пытается сказать паре путников, но из рта не раздавалось ни звука. Старуха делала тщетные попытки разговаривать, пока не пришла к тому выводу, что у месмильдира совсем нет разума. «Он как водоросли, только с глазами и здоровым ртом», – говорила она с сожалением в голосе. Тогда ей было совсем не ведомо, что перед ней сидит один из Высших Мировых Сатиров. Узнай она это, история Юного Рери могла бы пойти по совсем иному пути.

Несколько раз в хитрую ловушку старухи попадались лезгионы. «Я ем все, что ходит, – говорила она удивленному таким развитием событий Юному Рери в первый раз, когда они пой-

мали животное. – К тому же лезгионы глупы, и их слишком много в этих катакомбах. И если не съем их я, то они сожрут меня рано или поздно». Она пыталась научить мальчика точным ударом ножа в шею отправлять жертву в другой мир, однако тот ни в какую не хотел лишать жизни любое живое существо, попадающее им на пути. «Ничего, рано или поздно придется сделать это», – ворчала старуха, покачивая седой головой. Однако вскоре она поняла, что Перворожденный просто не способен лишать жизни кого-либо. И ей пришлось учить мальчика выживать в суровых условиях катакомб, находя альтернативные пути пропитания. Благо, их оказалось не так уж и мало. Самым распространенным источником пищи в катакомбах были семена сумеречного растения рат. Оно обычно в обилии росло в самых темных уголках лабиринта. Его семена нужно было просушить, растолочь в ступе, залить водой, и оно вполне годилось в пищу. Вкус у такой кашицы был немного сладковатым, что вызывало отвращение у старухи, однако Юного Рери приводило в восторг. Он сделал себе большой запас семян и через некоторое время совсем перешел с мясной пищи на растительную.

Постепенно куцый мир катакомб начал раскрываться перед ним все больше и больше. Здесь была целая экосистема, которая рождалась, жила, питалась и умирала. Ничего не происходило просто так. Больше всего Перворожденного поразили полуразумные насекомые кастпии. Для него стало открытием, когда один из пробежавших мимо кастпий вдруг резко остановился перед Юным Рери. Мальчик в шутку махнул ему рукой. Какого же было удивление, когда насекомое в точности повторило этот жест. С тех самых пор кастпий прибрегал к мальчику каждый вечер, и они разучивали с ним все новые и новые жесты, пока старуха ненароком не наступила на него, оставив мальчику на память черное сдавленное тельце. После испытания с коробкой это был второй раз, когда он пролил слезы.

Старуха же в свою очередь стерла у мальчика воспоминания о возникшей привязанности к насекомому, погрузив того в пучину ежедневных забот. Утро их начиналось строго с купания в холодных темных водах катакомб. Затем обычно шли добывать себе пропитание. Пока мальчик с интересом изучал окрестности, Гисменит проверяла ловушки и охотилась на юрких каспиллом. Днем готовили себе пищу на весь день, а тихими вечерами, закрывшись в комнате, изучали бесконечные сокровища, добытые из нижней свалки, и осваивали уроки чтения. Так проходил день за днём, пока старуха не приняла решение о том, что настало время отвести Перворожденного к нижней свалке.

Они тщательно подготовились к путешествию. Путь туда был не близкий, хотя не представлял для старухи никакой сложности, дойти до свалки она могла с закрытыми глазами. Не считая пары наглых лезгионов, которых пришлось отгонять факелами, путь у парочки прошел без особых приключений и проблем. Несколько раз тишину нарушали крики каких-то существ, но старуха не обращала на них никакого внимания. Перворожденный по пути не переставал удивляться масштабам этих катакомб. «Должно быть, и сам Замок Асмаунт немаленький, раз у него такое большое подземелье», – думал он. И вот наконец перед глазами предстало потрясающее зрелище. Огромная комната с выползающей куда-то в никуда черной дырой тоннеля, полностью заполненная мусором с верхних этажей Замка. Когда из тоннеля в кучу падал предмет, по комнате проносилось гулкое эхо. Гисменит настороженно остановилась, приказав мальчику замереть. В ее глазах читалась тревога и страх.

– Что-то здесь не так, – пробормотала она, оглядывая комнату.

Мальчик вопросительно посмотрел на нее.

– Здесь обычно всегда кишат тучи лезгионов в поисках остатков пищи с нижней кухни.

И тут ее взгляд остановился на чем-то. Она сильно побледнела, голос задрожал:

– Это, – она постаралась успокоиться, сделав несколько глубоких вдохов, – это не мог сотворить кто-то из здешних обитателей.

Свет упал на страшную картину, представшую перед глазами Юного Рери. Вокруг, куда ни падал взгляд, везде лежали обезглавленные тела лезгионов. Сами же головы были состав-

лены в жуткое подобие статуи, которая под языками пламени факела, казалось, оживала и металась по всей свалке.

– Чей же разум мог сотворить такое? – прошептала старуха Гисменит. – Все в этом мире делается ради чего-то. Но в этом нет никакого смысла. Это сделано забавы ради, – ее костлявые руки сжали палку. Она готова была защищать свою жизнь и жизнь Перворожденного до последнего вдоха.

Обратный путь они проделали в полной тишине. Старуха шла, постоянно останавливаясь и прислушиваясь к звукам катакомб. Казалось, что все вокруг замерло. Только журчание Воды Первоздания напоминало о том, где они находятся. Старуха, нахмурившись, опустила факел к зеркальной поверхности. Та, вместо привычно темного на этот раз была окрашена в красный цвет. В ту же минуту они поняли причину этого необычного явления. По течению навстречу путникам медленно плыл вскрытым брюхом кверху древний низглот. Его глаза остекленели. Было понятно, что мертв он уже давно. И умер он отнюдь не от естественных причин.

– Что здесь происходит? – прошипела старуха Гисменит. – Кто посмел?

Она закрыла костлявой рукой глаза Юного Рери, отвернув его взгляд от представшей картины.

– Пойдем отсюда, мальчик. Тебе незачем на это смотреть. Низглоту мы уже ничем не можем помочь.

На ее ладонь упало несколько капель слез Перворожденного. Этот мир рушился у нее на глазах, но она должна во что бы то ни стало сохранить жизнь мальчика, даже если придется ради этого пожертвовать своей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.